

ВСТРЕЧИ
НА
ПОСЛЕДНЕЙ
СТРАНИЦЕ

СЕЗОН «УТИНОЙ ОХОТЫ»

Александр Вампилов.

Если бы Александр Вампилов был жив, то в августе нынешнего года его поздравили бы с 50-летием. И в юбилейной речи обязательно бы напомнили, что в художественной литературе он одним из первых открыто заговорил о явлениях социального застоя именно в то время, когда эти явления начинали деформировать наше общество. И именно по этой причине, как понятно сейчас, путь вампиловских пьес на сцену был так мучительно труден.

Я не был его другом, хотя случалось и общаться, разговаривать. Не хочу поддаваться соблазну пристроиться к известному теперь имени, чтобы прибавить свой голос к мемориальному хору и, живописуя подробности (или приписывая их), говорить: «Помню, как однажды мы с Сашей»... Расскажу лишь об одном факте.

В печати шла очередная дискуссия о современной драматургии. Как всегда, ее упрекали в слабости и мелкотемье, в отсутствии яркого положительного героя. Известный драматург Виктор Розов, отчасти соглашаясь с упреками, говорил, что великие авторы рождаются нечасто, а современных драматических писателей назвал «и. о. Шекспира». Пройдет время, появится гений шекспировского уровня и воплотит все наши проблемы и страсти с грандиозной силой обобщения и воздействия. Примерно так рассуждал маститый драматург.

В разговоре с Вампиловым я (тогда начинающий журналист и театральный критик) спросил, что он думает по этому поводу. Вампилов как-то помрачнел и, помолчав, ответил: «Я так не считаю. И почему Шекспир? У нас есть Чехов, он не такой громкий, но время его не заглушило, наоборот... Время покажет»...

Это было летом 1970 года. Александру Вампилову было 33. Позади были детские и школьные годы в родном поселке Кутулик, учеба на филологическом факультете Иркутского университета и работа в областной газете «Советская молодежь», где печатались его первые юмористические рассказы, сценки и очерки. Он был уже профессиональным драматургом и написал все свои пьесы, кроме «Прошлым летом в Чулимске». «Утиная охота» была написана (1968 г.), но еще не опубликована. В Иркутском драматическом театре шел спектакль «Старший сын», над которым он увлеченно работал вместе с режиссером Владимиром Симановским. Это единственная пьеса, первоначально поставленная в городе, где он творил. Другие его вещи обретали сценическую жизнь не в Иркутске, а в Москве, Ленинграде, Риге, других городах. Но и там они пробились с трудом, встречая сопротивление чиновников от культуры.

Вампилова упрекали в мелкотемье, в слишком легкомыслен-

ном или излишне мрачном изображении жизни. Конечно, он огорчался. Случалось, перерабатывал пьесу, писал новые варианты. Но вовсе не для того, чтобы что-то «высветлить» или сгладить. Только во имя художественного совершенства. Это подтверждают те, кто его близко знал и с ним работал. Вампилов был скромным и упрямым. И он верил в свой талант, когда говорил: «Время покажет». И никто не знал тогда, что ему оставалось жить лишь два года.

ОБРЕТЕНИЕ МЕСТА

Время и обстоятельства. Комбинация этих категорий в жизни, в личности человека формирует его судьбу и в конечном счете определяет его место в мире. Свою самую первую книжку Вампилов назвал «Стечение обстоятельств» и скромно подписал ее псевдонимом «А. Санин». Это были смешные рассказы. Стечение обстоятельств в жизни Александра Вампилова оказалось трагическим. За два дня до своего 35-летия, 17 августа 1972 года, он утонул в Байкале.

Вот эти обстоятельства. Лодка, в которой он плыл с приятелем, натолкнулась на топляк (затонувшее бревно) и перевернулась. Метров четыреста он все-таки проплыл в девятиградусной байкальской воде и уже коснулся берега, но не выдержало сердце.

Трагический парадокс заключается в том, что «стечение обстоятельств», которое прервало жизнь Вампилова, для его драматургии оказалось, как это ни кощунственно звучит, — благоприятным. Сразу же после гибели автора произошел взрыв интереса к его творчеству. За 15 лет, прошедших без Вампилова, его пьесы поставлены почти в каждом театре Советского Союза и на многих сценах мира. Вампилова повсе-

стно признали, зачислили в ряд выдающихся драматургов и четко определили место в этом ряду. О его драматургии и ее сценических трактовках ведутся дискуссии, пишутся научные работы, защищаются диссертации (в том числе и за рубежом). В театроведческий обиход вошли термины «театр Вампилова», «поствампиловская драматургия», «загадка Вампилова», «загадка Зилова». Наконец, от имени главного героя «Утиной охоты» Виктора Зилова образовано нарицательное понятие «зильовщина», обозначающее определенное социальное явление, тип современного «лишнего» человека.

Все это и радует, и огорчает одновременно. И возникают драматически-банальные вопросы: а было бы так, останься он жить? И как бы он (и мы) встретили сегодня его 50-летие? Вместо ответов обычно вспоминают биографии великих и рано ушедших — Пушкина, Лермонтова — и многозначительно вздыхают: «Судьба, обстоятельства»... Но вопросы и боль остаются.

В ПОИСКАХ ДЕЙСТВИЯ

Странное дело. Когда, наконец, удалось «пробить» первые постановки «Утиной охоты», критики сокрушались: «Пьеса опоздала к зрителю почти на 10 лет. Вот бы ее тогда, сразу поставить»... Теперь, когда прошло еще одно десятилетие, говорят иначе: «К вампиловской драматургии театр пока не нашел ключи, лучшие постановки Вампилова еще впереди».

Но, в сущности, в этом противоречии нет ничего странного. Это ведь свойство истинной, большой драматургии: став бесспорным достоянием литературы, она побуждает театр к новым поискам

сценических воплощений, созвучных новому времени. 15 лет, прошедших без Вампилова, — это срок смены поколений. Если это учесть, не покажется странной и позиция некоторых литературоведов, в штаны воспринимающих всякую попытку театра прочесть Вампилова по-своему. Они были всегда — «стоящие на часах у гроба классика» и повторяющие: «Это не Шекспир, а это не Чехов».

К «восторженному непониманию Вампилова» (термин критика Майи Туровской) с течением времени добавилось и непонимание, которое я бы назвал воинствующим. Это воинствующее непонимание обнаруживается даже в родном Вампилову Иркутске. К примеру, два года назад в журнале «Сибирь» была опубликована статья уважаемого литературоведа, который, отвергая интересные и глубокие размышления других критиков, трактует Зилова как примитивного пьяницу и лентяя.

Чтобы лучше понять и прочувствовать театр Вампилова, нелишне окунуться и в реальную атмосферу его родных мест. Посидеть и подумать на берегу Байкала, побродить по тайге, пожить в Иркутске, где старинные купеческие и новые многоэтажные дома чередуются с деревянными, украшенными затейливой резьбой, кажется, до сей поры хранящей тепло рук и души тех, кто давно уже пророс из земли травой и деревьями. Побывать в центральном городском парке, устроенном на месте старого кладбища. Место отдыха и развлечения на бывшем погосте. И вспомнить, что вампиловский Сарафанов («Старший сын») играет в похоронном оркестре. Зиллов играет со смертью. Шаманов («Прошлым летом в Чулимске») — тоже, давая в руки соперника пистолет и подбавляя его в себя выстрелить. Студент в «Прощании в июне» вызывает товарища на дуэль. Калошин («История с метранпажем») и Баохин («Воронья роща») переживают предсмертные мгновения и судят себя и близких судом совести. А когда оказывается, что они пока не умрут, с горечью вопрошают: «Как жить дальше?».

Как жить дальше? Этот вопрос мне кажется главным в драматургии Вампилова. Его задает каждый из персонажей, в ком сохранились хотя бы остатки совести и человечности. Вампилова тревожило нарушение цельности современного человека. Цельность (и ценность) личности и цель жизни, цель и средства ее достижения. Вечные вопросы, решаемые каждым новым поколением.

«Я хочу, чтобы он был целым», — говорит вампиловская героиня то ли про палисадник, который она упрямо чинит, восстанавливает, то ли про человека в себе и других. А люди ломают заборчик и топчут траву. Люди переступают нравственные барьеры и могут наследить в душе ближнего, оставив там комки грязи, затоптать нежные ростки добрых и тонких чувств, идеалов. У Зилова (не без помощи его самого) они уже почти вытоптаны. Или выжжены.

Так часто случается в Сибири. Чтобы убрать прошлогоднюю траву, весной ее поджигают — устра-

ивают пал. Если этот весенний пал вовремя не остановить, разгорается жестокий пожар, в котором вместе с мусором, сухими, мертвыми ветками сгорают новые побеги и здоровые, зрелые деревья. Многие гектары тайги превращаются в безжизненную гарь.

Театр показывал нам Зильовых с душой в состоянии весеннего пала, в состоянии пожара. Были и Зильовы в третьей, последней стадии — с гарью в выжженной душе. Точно сыграл такого Зилова Олег Ефремов во МХАТе. Но это было 10 лет назад. А каков сегодняшний, завтрашний Зиллов? Время и театр покажут. А если не терпится, можно снять с полки пьесу и перечитать сегодняшними глазами, назначив себя самого на главную роль. Очень полезное получается чтение, убедился на собственном опыте.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Еще об одном «стечении обстоятельств». Вампилов часто заходил пострелять в тир, расположенный в центре Иркутска, в подвальчике под зданием Театра юного зрителя. Кто знает, может быть, именно там выцеливался, уточнялся замысел «Утиной охоты». Заходил он и в театр. Читал его труппе свою пьесу «Предместье», переименованную позже в «Старшего сына». Но тогда по разным причинам ее в ТЮЗе не поставили. И вот нынешним летом в Москве успешно гастролировал Иркутский театр юного зрителя имени А. Вампилова, и одним из самых интересных его спектаклей было «Предместье».

Имя Вампилова присвоено театру совсем недавно и, как отметили московские критики, по справедливости, по достоинству. Главный режиссер Вячеслав Кокорин сумел придать театру свое, непохожее на других творческое лицо. Театр активно экспериментирует и, что самое главное, стремится быть предельно честным и искренним в разговоре со зрителем, так, как делал это сам Вампилов.

Память о Вампилове живет и в новом спектакле другого иркутского театра — имени Н. Охлопкова — «Воронья роща», и в созданном недавно на иркутской киностудии документальном фильме «Александр Вампилов», и в музее драматурга в его родном поселке Кутулик. Сейчас готовятся Вампиловские чтения, которые пройдут осенью...

Но думается и мечтается о большем. Вячеслав Кокорин выдвинул идею создания в Иркутске Вампиловского центра. Это будет и сам театр имени А. Вампилова, и музей при нем, и творческое кафе, и экспериментальная сценическая площадка. Молодые архитекторы уже набрасывают эскизы проекта. В Вампиловском центре могли бы работать творческие лаборатории для молодых драматургов, режиссеров, актеров, устраиваться фестивали вампиловской, поствампиловской драматургии. Или представим такой фестиваль — «Сезон «Утиной охоты». В течение одного сезона в Иркутск приезжают театры из разных городов и стран со спектаклями именно по этой пьесе. Почему бы нет?

Александр БАТАЛИН.